

Эта духовная сила отличалась от магической силы, которую развивают духи и демоны. Инлун, сойдя в мир смертных, участвовал в войне между Янь-ди и Хуан-ди. Убив слишком многих, он не смог вернуться на небеса, и его божественная сила была повреждена, восстанавливаясь лишь медленно.

Однако, встретив Тань Чжифэна, он превратил большую часть своей только что восстановленной божественной силы в небесную и земную духовную энергию, которую могли поглощать цветы и деревья, и влил её в тело Тань Чжифэна. Это помогло тому рано обрести духовное сознание и развиваться в несколько раз быстрее других.

Но для самого Инлуна убийственная аура, которой он был и так переполнен, оставалась неукротимой. Ему пришлось десять раз войти в сансару — в беспокойном и вечно враждующем мире людей накопившаяся губительная ци находила выход, а остатки её рассеивались в страданиях человеческой жизни.

С каждой реинкарнацией убийственная аура в его душе уменьшалась, и он становился на шаг ближе к возвращению на небеса.

Что касается Тань Чжифэна, то, сопровождая Инлуна, он был своего рода маленьким защитником. Его духовная сила всегда была при нём, но он не мог изменить ход жизни Инлуна или повлиять на происходящие события. Он мог лишь в разумных пределах оказывать Инлуну духовную поддержку.

Но в девятой жизни реинкарнация Инлуна была прервана внешней силой, и духовная сила Тань Чжифэна рассеялась. Инлун исчез, оставив ему лишь эту каплю, что сейчас висела у него на шее.

Остальные события Тань Чжифэн вспоминать не хотел. Он вздохнул, поднял палец и легонько постучал по цветочному горшку Чжочжо на прилавке. Края горшка засияли ярким белым светом, который закружился вокруг него. Световые точки вращались всё быстрее и быстрее, ослепляя троих наблюдателей. Когда сияние наконец рассеялось, все трое почувствовали лёгкое головокружение.

Чжочжо подошла поближе, долго разглядывала горшок и в конце концов с недоумением спросила:

— Что-то изменилось?

— Кажется, стало чище?.. — Чанчан тоже с любопытством потрогала горшок. — Сестрица Чжочжо, раньше, когда я трогала твой горшок, вся рука была в пыли.

— Я тебя спросил, как твоя духовная сила, а ты мне это показываешь? — усмехнулся И-и. — Ты собираешься устроить своему заклятому врагу генеральную уборку? Как думаешь, он отреагирует?

— Я её последние два дня не использовал, вот и решил проверить, — Тань Чжифэн убрал руку. — Хорошая новость: духовная сила восстанавливается. Плохая: восстановилась, кажется, не сильно. Но я всегда считал, что в жизни всё зависит, во-первых, от удачи, а во-вторых, от мудрости, не так ли?

— У тебя есть удача или мудрость? — рука И-и уже тянулась к мешочку с деньгами.

— У меня нет ни того, ни другого, поэтому я полагаюсь на вас, — серьёзно сказал Тань

Чжифэн. — Особенно на твою выдающуюся мудрость...

Услышав это, И-и окончательно сдался. Он с досадой, изо всех сил, швырнул две связки монет в сторону Тань Чжифэна. Тот без труда поймал их и продолжил:

— ...и на твоё доброе сердце. Спасибо за спонсорскую помощь, чтобы мы могли посмотреть цзюэди. Моё обещание о трёх днях выходных остаётся в силе, если ты не возражаешь...

— Идём смотреть цзюэди! — последующие слова Тань Чжифэна утонули в радостных криках Чжочжо и Чанчан.

* * *

— Боже мой! Сколько народу! — Для удобства передвижения Чжочжо тоже переделалась в мужскую одежду. Она крепко вцепилась в руку Тань Чжифэна и вместе с ним протискивалась внутрь.

На этот раз праздничные ворота у входа в развлекательный квартал семьи Сан были украшены ещё пышнее. Огромные цветочные шары свисали с высоких деревянных конструкций, а к их концам были привязаны длинные пятицветные шёлковые ленты. Всё выглядело очень красочно, и при свете фонарей проход через эти ворота был подобен входу в другой мир.

Тань Чжифэн с болью в сердце отдал две связки монет суеющемуся у входа слуге и получил четыре серые тканевые ленты. Они повязали их на руки и вместе с остальной толпой протиснулись внутрь.

С самого входа Тань Чжифэн чувствовал, как у него в ушах не переставая гудит. Он крепко держал Чанчан за руку, боясь, что её утащат похитители детей. Чжочжо постоянно издавала удивлённые возгласы, а И-и настороженно и молча осматривался по сторонам.

Тань Чжифэн скоро обнаружил, что последний ряд не так уж и плох, просто нужно было приложить некоторые усилия, чтобы на него взобраться. Однако, забравшись на самый верх, он смог увидеть всю арену для цзюэди и окружающие её таверны и лавки. Свет вокруг делал центральный помост тёмным и зловещим, на нём не было ни малейшего движения. Только флаг, гласивший о ста беспроигрышных боях Дуань Железной Пагоды, развевался на ветру по краям помоста.

— Хозяин Тань, как поживаете? — Тань Чжифэн как раз вытягивал шею, чтобы посмотреть вниз, как вдруг услышал знакомый голос.

Встретить знакомого на арене, где собрались тысячи человек? Тань Чжифэн удивлённо обернулся и увидел позади себя Чжань Чжао, стоявшего так же прямо и элегантно, как всегда. Он заложил руки за спину и, слегка улыбнувшись, кивнул Тань Чжифэну.

— О, Чжань... — Тань Чжифэн не знал, не проводит ли тот очередное расследование, и не решил назвать его по имени, тут же осекшись. И действительно, Чжань Чжао махнул ему рукой и подмигнул, давая понять, чтобы он не произносил его настоящее имя.

Сегодня Чжань Чжао был одет в чёрный халат, похожий на одежду для ночных вылазок, что ещё больше подчёркивало его бледное, как нефрит, лицо и стройную фигуру. Чжочжо, увидев его, тут же загорелась глазами, в которых заплясали бесчисленные сердечки:

— Ай, вот уж действительно... суждено встретиться — и за тысячу ли не преграда, не суждено

— и лицом к лицу не узнаешь!

Чжань Чжао узнал переодетую в мужчину Чжочжо и улыбнулся ей. Чжочжо прижала одну руку к груди, а другой подтолкнула Чанчан в объятия Тань Чжифэна:

— Если господин Цзинь не против, присаживайтесь с нами! Чанчан ещё ребёнок, он может и с Чжифэном потесниться!

— Я уже давно забронировал места, — сказал Чжань Чжао и указал куда-то вниз. — Я как раз хотел спросить, не хотите ли вы присоединиться ко мне...

Не успел он договорить, как И-и, Чжочжо и Чанчан вскочили и, хватая и таща его, окружили. Тань Чжифэн, видя это, понял, что у него нет выбора, кроме как пойти с Чжань Чжао. Он встал, поклонился и сказал:

— Благодарю вас за любезность, брат Цзинь, мы не будем вам мешать.

— Да что с вами такое! — сказал Тань Чжифэн шёпотом остальным троем, пока Чжань Чжао шёл впереди. — Могли бы вы хоть немного сохранить моё лицо? И откуда вы знаете, что у него хорошие места...

— Это и спрашивать не надо, у нас самые плохие, а у него хуже не будут! — сказала Чжочжо. — К тому же, кто будет смотреть на этих широкоплечих здоровяков, когда можно смотреть на стража Чжана!

— Тань Чжифэн, ты дурак, он пригласил нас с собой, значит, он забронировал отдельную комнату в таверне! — подхватил И-и. — Иначе как бы там поместилось столько народу?! Деньги уже потрачены, почему бы не улучшить условия?

— В крайнем случае, в следующий раз накормим его бесплатно? — переметнулась и Чанчан.

Тань Чжифэн не успел провести с ними воспитательную беседу. Чжань Чжао — чиновник, и он явно расследует дело Чжан Шаньчу. Что он здесь делает? Неужели он тоже знает, что Сюй Гань пришёл на цзюэди? Неужели он знает, что в ту ночь Сюй Гань был в Переулке Пшеничной Соломы?

Тань Чжифэн не решился рассказать Чжань Чжао о том, что в первую ночь в Кайфыне он встретил Сюй Ганя. Если первый портрет, который показал ему Чжань Чжао, был портретом жертвы, то второй, скорее всего, — портретом подозреваемого. Он прикинул: в ту ночь Сюй Гань участвовал в цзюэди в развлекательном квартале семьи Сан, после чего получил серьёзную травму и был спасён им у входа в переулок. Даже если бы он, хромя, дошёл до моста, ему было бы трудно столкнуть Чжан Шаньчу в реку, не привлекая его внимания.

Но что он, кузнец, живущий на юге города, делал возле Императорской академии? К тому же, Тань Чжифэн не был на сто процентов уверен, что это был он. Он боялся, что если расскажет об этом Чжань Чжао, то создаст Сюй Ганю ненужные проблемы.

Тань Чжифэн чувствовал, что, хотя он и верит Сюй Ганю, другие могут ему не поверить. А его собственная уверенность в значительной степени основывалась лишь на интуиции.

Хотя их знакомство ограничилось одним ужином, и после этого он больше не видел Сюй Ганя, но когда они сидели друг против друга, взгляд Сюй Ганя был ясным и твёрдым, без малейшей тени зла. Он даже рассказал Тань Чжифэну много о себе. Неважно, была ли в теле Сюй Ганя

душа Инлуна или нет, Тань Чжифэн считал, что он не мог совершить такой поступок, как столкнуть слабого студента в реку.

Как и предполагал И-и, Чжань Чжао привёл их в трёхэтажную таверну. Под непрекращающиеся возгласы «Ах!», «Ох!», «Боже мой!» от Чжочжо и Чанчан, Чжань Чжао уверенно поднимался по широкой деревянной лестнице, сопровождаемый радушными улыбками и подобострастными приветствиями слуг. Он миновал комнаты, откуда доносились ароматы благовоний и виднелись опущенные жемчужные занавески, и остановился перед одной из дверей.

— Здесь ещё один мой брат, я вас сейчас познакомлю, — сказал Чжань Чжао, открывая дверь. В комнате сидел и пил вино смуглый, высокий и крепкий мужчина. Он встал и поклонился: — Господин Чжань, вы вернулись. А эти господа...

Чжань Чжао, видимо, уже распорядился, поэтому в комнате не было ни девиц для развлечения, ни снующих туда-сюда слуг. Он закрыл дверь и сказал:

— Это мой брат, Ван Чао, который вместе со мной помогает судье Бао в расследованиях в Управе Кайфына. А это мои новые друзья...

Он представил Тань Чжифэна и остальных троих. Хотя лицо Тань Чжифэна по-прежнему было самым обычным, его манеры и осанка отличались от простого люда. Остальные трое были и вовсе необычайно красивы, даже маленький Чанчан был очень милым, с живыми глазами.

Ван Чао был человеком широкой души. Услышав, что Тань Чжифэн — хозяин и повар таверны, он не скрыл своего удивления и, посмотрев на Чжань Чжао, сказал:

— Ай! Посмотрите на хозяина Таня, какой он утончённый. Я думал, это какой-нибудь известный талант из Кайфына!

Тань Чжифэн немного смущённо улыбнулся, а Чжань Чжао сказал:

— Сегодня во время расследования я встретил младшего брата Таня, и мы сразу нашли общий язык. А тут ещё и сегодня вечером встретились, вот так судьба.

Тань Чжифэн взглянул на Чжань Чжао. Тот выглядел очень искренним, казалось, он не проводит расследование, а действительно хочет подружиться с Тань Чжифэном.

Чжань Чжао не был плохим человеком. Тань Чжифэн начал сомневаться, стоит ли ему рассказывать о том случае. Если Чжань Чжао поверит ему, это может помочь снять подозрения с Сюй Ганя. В конце концов, как Управа Кайфына вообще вышла на Сюй Ганя? Позже ему нужно будет найти возможность и хорошенько расспросить об этом Чжань Чжао...

Тань Чжифэн, погружённый в свои мысли, рассеянно слушал разговор остальных. Вскоре Ван Чао встал и вышел, чтобы позвать слугу принести им посуду. Чжань Чжао подошёл к окну, открыл его и показал им наружу.

Тань Чжифэн выглянул в окно. Это место разительно отличалось от того, где они сидели раньше. Помост для цзюэди был совсем близко, и всё, что происходило на нём и вокруг, было видно как на ладони.

Взгляд Тань Чжифэна упал за помост. Там мелькало несколько фигур. Похожий на гиганта мужчина с распущенными волосами нетерпеливо ждал. С другой стороны, по тропинке за

помостом, медленно приближалось ещё несколько человек...

<http://bllate.org/book/14942/1323808>